

ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОГО ОБРАЗА МИРА

О. В. ПЫЖОВА

*Курский государственный
медицинский университет*
e-mail: olvp@bk.ru

В данной статье рассматривается проблема формирования и функционирования этнического образа мира, проанализированы его типичные трактовки в современном гуманитарном знании. Автор показывает философские и культурные аспекты главных компонентов, которые составляют его структуру. Особое внимание обращено на философскую интерпретацию таких понятий как «образ мира», «картина мира», «этнос», «национальное самосознание», «национальный характер», «этнокультурный стереотип».

Ключевые слова: образ мира, картина мира, этнос, национальное самосознание, национальный характер, этнокультурный стереотип.

Определенный набор знаний об окружающем мире и представлений о своем месте в нем позволяет тому или иному этносу сформировать свой собственный образ мира. При обсуждении этой вечно актуальной темы свои роли играют такие категории, как только что упомянутый «образ мира», «этническое (национальное) самосознание», «национальный характер», «дух народа», «менталитет», «этнокультурный стереотип» и ряд т.п. Ключевым для современной философии культуры нам представляется именно «образ мира».

Понятие «образ мира» в различные гуманитарные науки пришло, вероятно, из психологии. А.Н. Леонтьев в свое время определил, что «образ мира — методологическая установка, предписывающая исследование когнитивных процессов индивида в контексте его субъективной картины мира, как она складывается у этого индивида на протяжении развития познавательной деятельности. Это — многомерный образ мира, образ реальности»¹. Применима данная категория не только к индивиду, но и к целому социуму. «В основе мировидения и мировосприятия каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено, видения мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа»².

В современной психолингвистике образ мира понимается как «отображение в психике человека предметного мира, опосредствованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и подающееся сознательной рефлексии»³. При этом было бы неправомерным в контексте этнокультуры отождествлять понятия «образ мира» и «картина мира», которые в области исследований психологии воспринимаются как равнозначные, обозначающие одни явления. Большинство исследователей считают, что образ мира — это определенная система, комплекс созданных человеком явлений реальности, который постоянно расширяется и обусловлен принадлежностью человека к определенной культуре. Образ мира развивается в процессе формирования сознания, является его проявлением и, тем самым, отражает его структуру. К тому же «образ мира» обусловлен этнически и предполагает постижение человеком окружающего мира через этническую культуру своего народа. Образ, находясь с понятием картина мира во взаимосвязанных, но не взаимозаменяемых отношениях, будет по большей части субъективен. Поэтому применительно к философско-культурологическим аспектам изучения особенностей мировосприятия различными этносами наиболее целесообразным

¹ Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1979. № 2. — С. 3-13.

² Леонтьев А.А. Язык, сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная реальность. М., 1993. — С. 16-21.

³ Леонтьев А.А. Основы психолингвистики // www.pedlib.ru/Books/3/0307/3_0307-175.shtml.

представляется использование именно категории «образ мира». В этой связи необходимо обозначить четкую позицию в понимании понятия «этнос» в философии культуры.

Этнос, обладая собственной идентичностью наряду с личностью, социальной группой, культурной общностью, безусловно, является субъектом мировосприятия, носителем и хранителем духовного опыта, приобретая и используя знания, прежде всего из вненаучной сферы. При этом различная деятельность отдельной личности, коллектива, общества, этноса всегда представляла собой бинарность материальной и духовной сфер. Другими словами, в любой деятельности материя и сознание, теория и практика, объект и субъект тесно связаны между собой, что дает основание полагать, что этнос, являясь субъектом социальной деятельности, выступает одновременно и субъектом мировосприятия. В пользу этого довода говорит и то, что каждый этнос на уровне национальной общности строит свою внутреннюю жизнь, познавая свои внутренние законы функционирования и выстраивая свое видение мира и окружающей действительности. «Элементы образа мира носят общечеловеческий характер, но их содержание, а главное, понимание, осмысление и оценка специфичны для каждого народа. Народ, нация (этнос) вырабатывает систему оценок своего Космоса и самих себя в нем с позиций добра и зла. Категории добра и зла архетипичны и присутствуют в любой культуре, однако содержание их меняется, развивается, наполняется разными смыслами в различных культурах»⁴.

В гуманитарной науке и политической, культурной практике понятие этнос используется очень часто. И столь же часто наблюдается неоднозначность и противоречивость в определении его содержания среди современных исследователей, поскольку этнос является междисциплинарным понятием. «Этнические общности, или этносы складываются исторически на определенных территориях и представляют собой устойчивые множества людей, объединенные одинаковыми языками, культурами, а также сознанием того, что входящие в них люди принадлежат к своим общностям и отличаются от других подобных множеств. Характерные черты этносов, их языки, культуры и иные свойства передаются из поколения в поколение»⁵, – таким определением этноса дается в современной этнологии, в том числе почти во всех случаях, когда речь идет о народе или даже нации. Существует также еще несколько понятий, обозначающих некую общность людей. Так, в работах Л.Н. Гумилева этнос представлен как аналог термина «цивилизация», наряду с «культурно-историческими типами» Н.Я. Данилевского, «великими культурами» О. Шпенглера и «метакультурами» П.А. Сорокина.

Однако в качестве вполне эвристичного подхода с философско-культурологических позиций возможно принять следующий вариант определения «этноса — общности людей с едиными ценностными ориентациями, которые, будучи обеспечены эндогамией и языком, даны в символах и проявляются в стиле культуры и образе жизни»⁶.

Одну из ведущих ролей в функционировании этноса играет осознание его представителями своей специфической общности или, другими словами, этническое самосознание, присутствующее в самосознании каждого представителя этноса имплицитно. Так, «члены этнического коллектива осознают собственную идентичность, определенную тождественность, «одинаковость всех членов этноса и в то же время отличают себя от других этнических коллективов. Формирование национально-этнического самосознания происходит по схеме «мы» и «они». При этом, как правило, формируется предпочтительная, завышенная оценка собственной этнической группы и недооценка внешних этнических коллективов. Такой идеей, к примеру, является негритуд — теория, утверждающая абсолютную исключительность и самобытность духовного мира, психологии и культуры африканцев»⁷ и являющаяся одним из предметов исследования этнофилософии. Однако сам процесс становления и формирования этнического самосознания может быть довольно длительным. В современной науке выделяют три основные фазы национальной идентификации:

⁴ Тихонов А.С. Целостность психического и национального // Регионология. 2008. №3. // www.regionsar.ru/node/164.

⁵ Этнология / Под ред. Миськовой Е.В., Мехедова Н.Л., Пименова В.В. М., 2005. — С. 135.

⁶ Рыбаков С.Е. Национализм и нация // Этнографическое обозрение. 1999. № 4. — С. 4.

⁷ Щеглова Л.В., Шипулина Н.Б., Суроидина Н.Р. Культура и этнос. Волгоград, 2002. — С. 78.

1. Фаза этнодифференциации. На этой фазе происходит осознание особенностей своей общности, отличий «мы» от «они». Речь идет об определении этнонима (самоназвания), мифологизации прошлого общности, ее «почвы» (территории, языка, культуры, религии).

2. Фаза выработка авто- и гетеростереотипов. В рамках данной фазы складываются представления о национальном характере, психическом складе, темпераменте типичного представителя общности. Для описания такого типичного представителя обычно используется термин «модальная личность», либо понятие «этноиндивидуальность».

Фаза формулирования национального идеала. Эта фаза является своего рода синтезом двух предыдущих, поскольку включает себя не только оценку своего этноса, но и представление о его социально-исторических задачах, предназначении, а также о господствующих ценностных ориентациях, специфических для данной общности. Основной функцией национальных идеалов является интеграция общности, остальные же функции (коммуникативная, компенсаторная, аксиологическая, прогностическая, адаптационная и другие) носят вспомогательный характер⁸.

Совершенно очевидно, что без самосознания нет этнической общности. При этом своеобразным эквивалентом этнической принадлежности в самосознании этнической общности, по мнению Ю.В. Бромлей, «выступает представление об определенной идентичности всех ее членов. Но этим самосознание этнической общности не исчерпывается. Оно содержит также представления о типичных чертах «своей» общности: ее свойствах и достижениях как целого»⁹.

С национальным самосознанием тесно связан национальный характер, который благодаря деятельности отдельных личностей, получает свое выражение в духовной деятельности этноса. Он представляет собой совокупность определенных черт, присущих представителям одного этноса, и проявляет себя во всех сферах жизни и деятельности его носителей. При всей спорности диагнозов и прогнозов относительно конкретных национальных судеб, при наличии в междисциплинарной теории этноса яростных концептуальных споров, все-таки общее понятие о национальном характере можно считать более или менее согласованным. Под таковым обычно понимают подвижную совокупность социально-психологических черт (ценностных установок, поведения, эмоционально-волевого склада деятельности, предпочтений в образе жизни и мысли), которые присущи определенному народу на некотором этапе его исторического развития.

Своеобразие психического покрова той или другой наций, суб- или наднациональных общностей людей, в конечном счете, обусловлено, видимо, естественно-географическими и социально-экономическими условиями формирования и длительного существования носителей данного этноса. Этот уклад народной психики (ментальность) проявляется в преданиях, обычаях, верованиях, обрядах, привычках и прочих традициях культуры, социальных нормах повседневного поведения. А эти традиции и нормы, в свою очередь, оказывают всепроникающее влияние на личную и общественную жизнь тех, кто причисляет себя к данному этносу.

Вряд ли можно указать на какую-то отдельно взятую черту в характере душевной организации того или другого народа, в присущем ему кругу стереотипов поведения, которой не найдется более или менее близких аналогов у совсем иного рода-племени. Понятие национального характера призвано отразить своеобразное сочетание общечеловеческих качеств, их специфический набор, неодинаковую пропорцию в мире, данного этноса с его неповторимой историей и собственной, тоже уникальной культурой.

Эту мысль убедительно развил современный структурализм в философии и, особенно в этнологии, продемонстрировавший глубинное единство внешне разнообразных напластований духовной и материальной жизни отдельных народов в разные исторические эпохи. «Совокупность обычаев одного народа всегда отмечена каким-то стилем, они образуют системы, — утверждал К. Леви-Стросс. — Я убежден, что число этих систем не является неограниченным и что человеческие общества, подобно отдельным лицам, в своих играх, мечтах или бредовых видениях никогда не творят в абсолютном смысле, а

⁸ Там же. — С. 80.

⁹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 2008. — С. 176.

довольствуются тем, что выбирают определенные сочетания в некоем наборе идей, который можно воссоздать»¹⁰. Таким образом «отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности – значит делать мир народов очень скучным и серым»¹¹, – предостерегал Д.С. Лихачев.

Однако в контексте философии культуры нас, прежде всего, интересует не весь национальный характер, а его интеллектуальная, познавательная подсистема, именно ум как ориентирующая часть души народа. Согласно точному определению Г.Д. Гачева, «не психология, а, так сказать, гносеология, национальная... «логика», склад мышления: какой «сеткой координат» данный народ улавливает мир...»¹². Результатом и соответственно аккумулятором практического применения таких общенародных мыслительных тенденций становится тот особый образ мира, некоторый тип привычного решения вечных проблем жизни и культуры, который присуще определенному этносу и который стремятся описать, оценить его собственные и чужеземные философы, идеологи. К сожалению (а может быть, и к счастью), подобные реконструкции национального менталитета и особенно логики национального мышления были и остаются чаще всего вполне субъективистскими и потому спорными.

Национальный тип мысли выступает как достаточно условное обозначение той совокупности акцентов, что расставляет в общечеловеческой логике и методологии познания история борьбы данного народа с природой и другими народами, а также опыт его же международного сотрудничества, за многие века.

Эмоциональнее и ярче национальный характер проявляет себя в составе этнокультурных стереотипов. Характер сознания любого этноса объединяет множество черт, большинство из которых диадично до биполярности, «плюс-минусно». «Существование их непросто доказать. Особенно если каждой черте противостоят как некие противовесы и другие черты: щедрости – скупость (чаще всего неоправданная), доброте – злость (опять-таки неоправданная), любви к свободе – стремление к деспотизму и т. д.»¹³. Сквозь призму подобных стереотипов осуществляются восприятие и познание людьми друг друга в условиях внутри- и межэтнического общения. А значит, этническими образами социумов во многом регулируется их практическая деятельность. Во всяком случае, у истоков любого международного сотрудничества или, напротив, конфликта лежит именно та или иная этническая стереотипизация – образ нейтрала, партнера или врага. «Мы» и «они» сопоставляются, как правило, одновременно и с позиций культурного обмена, взаимовыгодного сосуществования, и с точки зрения противопоставления, при определенных условиях доходящего до враждебности ко всем «чужим».

Американский публицист Уолтер Липпман, описавший в своей книге «Общественное мнение» (1922) первую концепцию стереотипов, определял их как «упорядоченные, типичные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценностные позиции и права»¹⁴. Его концепция основывалась на том, что человек не обладает прямым и объективным знанием об окружающем мире, а создает в сознании сам или под внешним влиянием некие картины или образы мира, которые становятся результатом субъективного мировосприятия. «В этих «картинах мира» мир отличается от реального, беспорядочного: он расчленен на категории, и категориям присвоены ярлыки. Этот «внутренний» мир субъективен и недостоверен, но зато он, по крайней мере, обозримый, устойчивый, в нем можно ориентироваться и действовать. Базовые элементы этого упрощенного мира Липпман и назвал стереотипами (от греч. stereos – «твердый» + typos – «отпечаток»), обыгрывая все смыслы этого типографского термина, обозначающего твердую копию, снятую с чего-то реального и предназначенную для многократного

¹⁰ Леви-Стросс К. Печальные тропаки. М., 2004. – С. 78.

¹¹ Лихачев Д.С. Заметки о русском. М., 1984. – С. 40.

¹² Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. М., 2008. – С. 44.

¹³ Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. – С. 5.

¹⁴ См. подробнее: Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996. – С. 67-74.

получения с нее отпечатков (то есть копий копий). Другими словами, Липпман определял стереотипы как «образы в нашем сознании» (the pictures in our heads), и, во многом благодаря ему, стало возможным лучше понимать закономерности формирования и функционирования общественного мнения, в том числе и так называемых «этнокультурных стереотипов».

В настоящее время феномен этнокультурного стереотипа, наряду с этносом, образом мира, является междисциплинарным понятием и находится в центре пристального внимания многих гуманитарных наук, представители которых выделяют в нем те свойства и признаки, которые представляют научный интерес в рамках их области исследования. С философско-культурологических позиций понимание этнического стереотипа сближается с психологическим определением, согласно которому «этнические стереотипы — относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. В содержании этнических стереотипов, как правило, зафиксированы оценочные мнения об указанных качествах»¹⁵.

Важно отметить, что «этнокультурные стереотипы строятся на основе представлений, сформированных фольклорно-мифологическим сознанием и бытующих в системе традиционной культуры. Это не просто оценочный образ «чужого», зафиксированный в языке (номинативные модели, паремии), но значимый концепт, составляющий непреломный элемент картины мира»¹⁶. И именно такие стереотипы, как правило, играют «структурообразующую и этнодифференцирующую роли, особо значимые для самоосознания и самопознания этноса (представления о «своем» и «чужом» народе, «своей» и «чужой» религии, обрядности и системе ценностей)»¹⁷.

В результате этнодифференциации в сознании этноса происходит формирование и фиксирование своего образа и образа других этносов. В свою очередь «сила влияния реальных отношений между этносами на стереотипы может быть продемонстрирована на примере феномена «зеркального образа», когда члены двух конфликтующих групп приписывают идентичные положительные черты себе (автостереотипы), а идентичные пороки — противникам (гетеростереотипы)»¹⁸. Несовпадение автостереотипов одного народа с гетеростереотипом другого может крайне отрицательно сказаться на межкультурном общении, создавая определенные сложности в восприятии друг друга.

Заметим, что и авто- и гетеростереотипы носят обобщающий характер, представляют собой некий обобщенный образ другого этноса, упрощая, огрубляя и генерализируя его, а также имеют логическую форму суждения, способность упрощать и эмоционально приписывать тому или иному этносу определенные установки или отказывать им в них. Каждый этнос имеет несколько национальных черт характера, присущих большинству его представителей, которыми он отличается от всех остальных этносов. В свое время В.И. Даль в «Пословицах русского народа» отмечал: «немец своим разумом доходит (изобретает), а русский глазами (перенимает); «настоящий немец (точен, педант, причудлив); «настоящий англичанин (т.е. корчит барина, тороват, чужак и делает все по-своему); «сущий итальянец (т.е. пройдоха); «это — сущий француз (т.е. говорлив и опрометчив); «грек скажет правду однажды в год» и т. д.¹⁹. Но не только паремии демонстрируют различные черты национального характера того или иного этноса. И поэты не обошли его вниманием, например, стихотворение К.Д. Бальмонта «Похвала уму»:

«И потому мне кажется желанной
Различность и причудливость умов.
Ум английский и светлый и туманный,
Как море вокруг несчетных; островов.

¹⁵ Психологический словарь «Планета» // www.pbi.ru/dic/ie/ie_37.htm.

¹⁶ Белова О.В. Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян. Автореферат на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва, 2006 // www.ruthenia.ru/folklore/belova10.htm.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ткачева Е.Б. Этнические стереотипы. // www.sociologist.nm.ru/study/seminar_45a.htm.

¹⁹ Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 2008. — С. 242.

Бесстыдный ум француза, ум немецкий —
Строительный, тяжелый и тупой,
Ум русский — иступленно-молодецкий,
Ум скандинавский — вещий и слепой.
Испанский ум, как будто весь багряный,
Горячий, как роскошный цвет гвоздик,
Ум итальянский — сладкий, как обманы,
Утонченный, как у мадонны лик.
Как меч, как властный голос — | ум латинский,
Ум эллинский — язык полубогов,
Индийский ум, кошмарно-исполинский, —
Свод радуги, богатство всех тонов.
Я вижу: волны мира многопенны,
Я здесь стою на звонком берегу,
И кто б ты ни был, Дух, пред кем мы пленны,
Привет мой всем — и брату и врагу»²⁰.

Примером также могут служить и общеизвестные анекдоты, по сюжету которых представители разных национальностей попадают в одну и ту же ситуацию, но реагируют на нее по-разному, то есть в соответствии со стереотипами, существующими в их стране. Так, «главной чертой у русских выделяется доброта, у француза – любвеобильность, у немца – аккуратность, у американца – патриотизм, на втором месте у русских – терпеливость, у французов – жизнелюбие, у немца – пунктуальность, у американца – деловитость и т.д. Данные стереотипы актуализируются в групповом сознании, когда отношения приобретают конфликтный характер, а этническая принадлежность выступает как знак или символ позитивной или негативной установки; эти реалии требуют научной интерпретации»²¹.

Кроме того, когнитивный компонент этнических стереотипов может проявляться в формировании предубеждений, предрассудков, суеверий с преобладанием негативной коннотации в отношении «чужих». Вместе с тем, этнокультурные стереотипы не могут претендовать на объективную информацию о другом народе. Это не знание о народе, некие сведения, представления о нем, которые формируются задолго до того, как представители различных этнических групп вступают в непосредственное общение. Этому способствуют уроки истории и литературы в школе, Интернет, СМИ (телевидение, пресса, радио), книги, рассказы соотечественников, побывавших в другой стране. Со временем вышеназванные информационные источники могут оказывать значительное влияние на процесс межкультурной коммуникации, а в ряде случаев даже определять ее позитивную или негативную окраску.

В заключение отметим, что само по себе стремление вычленив национальные образы мысли представляется весьма плодотворным, необходимым. Стоит только в который раз оговорить относительность, даже тенденциозность всяких однозначных определений логики и психологии определенного этноса. Перед нами далеко не столь устойчивая закономерность, как, допустим, пигментация кожи у разных рас или же строй речи у разных «языковых семей», но не более чем уклон в массовых умонастроениях некоторого народа или влиятельной его части в определенную эпоху.

Список литературы

1. Леонтьев А.Н. Психология образа / А.Н. Леонтьев. Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1979. № 2.
2. Леонтьев А.А. Язык, сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная реальность. М.: Институт языкознания РАН, 1993. 174с.
3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с. // www.pedlib.ru/Books/3/0307/3_0307-175.shtml.
4. Тихонов А.С. Целостность психического и национального / А.С. Тихонов. Регионология. 2008. №3. // www.regionsar.ru/node/164.

²⁰ Бальмонт К.Д. Стозвучные песни. Ярославль, 1990. С. 88.

²¹ Ткачева Е.Б. Этнические стереотипы. // www.sociologist.nm.ru/study/seminar_45a.htm.

5. Этнология: Учебное пособие для вузов / Под ред. Миськовой Е.В., Мехедова Н.Л., Пименова В.В. М.: Академический Проект / Культура, 2005. 624 с.
6. Рыбаков С.Е. Национализм и нация // Этнографическое обозрение. 1999. № 4.
7. Щеглова Л.В., Шипулина Н.Б., Суродина Н.Р. Культура и этнос: Учебное пособие для самостоятельной работы студентов. Волгоград: Перемена, 2002. 152 с.
8. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: ЛКИ, 2008. 440 с.
9. Леви-Стросс К. Печальные тропики. М.: Мысль, 1984. 248 с.
10. Лихачев Д.С. Заметки о русском. М.: Сов. Россия, 1984. 64 с.
11. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. М.: Сов. Писатель, 1988. 445 с.
12. Лихачев Д.С. О национальном характере русских / Д.С. Лихачев. Вопросы философии. 1990. № 4.
13. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: Педагогика-Пресс, 1996. 216 с.
14. Психологический словарь «Планета» // www.pbi.ru/dic/ie/ie_37.htm.
15. Белова О.В. Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян. Автореферат на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва, 2006 // www.ruthenia.ru/folklore/belova10.htm.
16. Ткачева Е.Б. Этнические стереотипы. // www.sociologist.nm.ru/study/seminar_45a.htm.
17. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Астрель, 2008. 750 с.
18. Бальмонт К.Д. Стозвучные песни. Ярославль: Верхнее-Волжское книж. изд., 1990. 336 с.

PHILOSOPHICAL AND CULTURAL ASPECTS OF ETHNICAL WORLD MODEL

O. V. PYZHOVA

*Kursk State Medical
University*

e-mail: olup@bk.ru

The concept of ethnical world model is very often used in modern linguistics but its philosophical meaning is very far from the complete understanding. In this article the problem of the formation and functioning of the ethnical world model is considered. The author reveals the philosophical and cultural aspects of the main components which make up its structure. Special attention is paid to the philosophical interpreting of such notions as «world model», «image of the world», «national consciousness», «ethno cultural stereotype», «national character», «ethnos».

Key words: world model, image of the world, national consciousness, ethno cultural stereotype, national character, ethnos.